

Савельев Александр Александрович

**Очерк развития народного
образования в Нижегородском
уезде, в связи с характеристикой
его положения в России перед
введением земских учреждений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Александрович С.**
Очерк развития народного образования в Нижегородском уезде, в связи с характеристикой его положения в России перед введением земских учреждений / Савельев Александр Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 119 с.

ISBN 978-5-519-84343-0

ISBN 978-5-519-84343-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавление.

I.

Стрл.

Краткія историческія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ, завѣдывавшихъ народнымъ образованіемъ въ Россіи.

Народное образованіе при Петрѣ I; уставы 1786, 1804 и 1828 годовъ; преобразованіе учреждений, вѣдавшихъ народное образованіе, въ царствованіе Александра II 1.

II.

Положеніе народнаго образованія до введенія земскихъ учреждений.

Вліяніе крѣпостнаго права на развитіе народнаго образованія. Мѣры правительства, на которыхъ отразилось это вліяніе. Недостатокъ въ педагогическомъ персоналѣ. Матеріальная необезпеченность его. Отсутствіе участія въ дѣлѣ народнаго образованія мѣстныхъ общественныхъ силъ. Вліяніе этихъ причинъ на положеніе дѣла народнаго образованія въ Нижегородской губерніи 13.

III.

Первые шаги земскихъ учреждений Нижегородской губерніи въ дѣлѣ народнаго образованія.

Отношеніе къ народному образованію губернскаго земства; принципиальныя вопросы, выдвинутыя имъ по народному образованію. Воздѣйствіе на уѣзныя земства. Отношеніе уѣздныхъ земствъ къ народному образованію въ первые годы по введеніи земскихъ учреждений 31.

IV.

Стран.

Историческій очеркъ развитія дѣла народнаго образованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ.

Общее направленіе народнаго образованія. Школьныя зданія. Контингентъ учащихся; вознагражденіе ихъ. Методы и способы преподаванія. Возникновеніе, устройство и развитіе вышескольныхъ просвѣтительныхъ учреждений—библіотекъ, воскресно-повторительныхъ курсовъ, читаленъ и народныхъ чтеній. Проекты всеобщаго обученія. Пособія среднимъ учебнымъ заведеніямъ и различнымъ просвѣтительнымъ обществамъ и учрежденіямъ 38.

V.

Цифровыя данныя о постепенномъ развитіи и современномъ состояніи народнаго образованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ.

Цифровыя данныя о числѣ школъ и учащихся въ нихъ съ 1868 по 1898 годъ въ связи съ ростомъ населенія. Свѣдѣнія объ общемъ числѣ грамотныхъ въ населеніи уѣзда въ 1889 и 1899 гг. Число грамотныхъ по спискамъ лицъ, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности (1874—1898 гг.). Распространеніе грамотности по территоріи Нижегородскаго уѣзда. Расходы на народное образованіе въ Нижегородскомъ уѣздѣ 75.

Таблицы къ очерку

. 99—113.

Въ приложеніи карта Нижегородскаго уѣзда на французскомъ языкѣ.

I.

Краткія историческія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ, завѣдывавшихъ народнымъ образованіемъ въ Россіи *).

(Народное образованіе при Петрѣ I-мъ; уставы 1786, 1804 и 1828 гг.; преобразование учреждений, вѣдающихъ народное образованіе, въ царствованіе Александра II-го).

До Петра Великаго не было опредѣленныхъ правилъ, установленныхъ правительствомъ для распространенія въ народѣ низшаго образованія: учились гдѣ и какъ могли, больше всего у мѣстнаго низшаго духовенства, безъ всякой регламентаціи, и преимущественно чтенію церковной печати и письму. Съ Петра I-го появляются попытки придать народному образованію извѣстную систему, для чего въ 1714 году были заведены въ разныхъ городахъ цифирныя или арифметическія школы, сначала для обученія дѣтей преимущественно приказныхъ служителей съ цѣлью приготовленія къ гражданской службѣ. Съ 1715 года посѣщеніе этихъ школъ было сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ безъ исключенія, кромѣ дворянъ, для которыхъ были устроены другія училища, при чемъ ученики, неуспѣвшіе въ наукахъ, лишались даже права жениться. Обязательность обученія, однако, встрѣтила оппозицію въ средѣ посадскихъ (т. е. лицъ преимущественно торговаго класса), которые въ 1720 г. подали въ этомъ смыслѣ челобитную въ Сенатъ. Освободившись отъ обязательнаго посѣщенія училищъ, дѣти купцовъ совершенно исчезли изъ нихъ и въ 1744 году ихъ уже не было

*) Историческій очеркъ составленъ на основаніи матеріаловъ въ сборникѣ постановленій Министерства Народнаго Просвѣщенія томъ I-й Царствованіе Императора Александра I-го—1801—1825 г.—С.П.Б. 1864 г.; томъ II-й Царствованіе Николая I—1825—1839—С.П.Б. 1864 г. и тотъ-же томъ отдѣлъ 2, 1840—1855 г. С.П.Б. 1876 г.; томъ III-й Царствованіе Императора Александра II-го—1855—1864 г. С.П.Б. 1865 г. и томъ IV, то же царствованіе 1865—1870 гг. С.П.Б. 1871 г. Сочиненіе Окольскаго: „Отношеніе Государства къ народному образованію“ С.П.Б. 1872 г. Сборникъ постановленій по Московскому учебному округу М. 1895 г. и др.

адѣсь ни одного. Затѣмъ, такъ-какъ для лицъ духовныхъ въ 1721 году, на основаніи духовнаго регламента, также были открыты свои школы, а въ 1732 г. для военныхъ нижнихъ чиновъ, то цифирныя училища потеряли почти совершенно свое значеніе. Въ такомъ положеніи это дѣло находилось послѣ смерти Петра I-го до Екатерины II-й, въ царствованіе которой вновь возникъ вопросъ о низшемъ народномъ образованіи. Въ 1775 году попеченіе о его устройствѣ и распространеніи было возложено на приказы общественнаго призрѣнія ¹⁾, но, однако, безъ особаго успѣха, такъ-какъ у приказовъ не было ни надлежащихъ знаній, ни опытности; вслѣдствіе того дѣло народнаго образованія двигалось довольно туго. Наконецъ въ 1782 году была учреждена особая коммиссія народныхъ училищъ, а 22 сентября 1786 г. былъ изданъ первый уставъ ихъ ²⁾. По этому уставу должны были учреждаться училища 2-хъ родовъ—главныя, состоящія изъ четырехъ классовъ, въ губернскихъ городахъ, и малыя—изъ двухъ классовъ, въ уѣздахъ. Общее руководство училищнымъ дѣломъ было ввѣрено приказамъ общественнаго призрѣнія, предсѣдателями которыхъ, а стало быть, и главными начальниками училищъ были губернаторы; непосредственное завѣдываніе было поручено директорамъ народныхъ училищъ подъ наблюденіемъ коммиссіи народныхъ училищъ; вслѣдствіе того директора становились и членами приказа общественнаго призрѣнія. Вѣдѣнію приказа общественнаго призрѣнія по этому уставу были подчинены такъ-же и частныя училища, при чемъ содержатели ихъ и учителя должны были представлять въ приказъ планы обученія, а разрѣшеніе обучать получалось лишь послѣ испытанія ихъ въ наукахъ и удостовѣренія въ педагогическихъ способностяхъ. По направленію, данному уставомъ Екатерины II-й, было обращено вниманіе преимущественно на распространеніе народнаго образованія въ городахъ.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I-го послѣдовали преобразованія въ различныхъ сферахъ государственной жизни. Основнымъ актомъ въ этомъ отношеніи было образованіе Министерствъ (8 сентября 1802 г.), въ числѣ которыхъ появилось и особое Министерство Народнаго Просвѣщенія. Въ тотъ-же день, т. е. 8 сентября 1802 г., была учреждена также коммиссія училищъ, состоявшая подъ управленіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ 6 лицъ, по числу которыхъ Россія была раздѣлена на 6 округовъ, въ которыхъ члены должны были принять на себя завѣдываніе всѣми состоящими въ имперіи „верхними и нижними училищами“; главной-же цѣлью ихъ дѣятельности должно быть устройство университетовъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ таковыхъ еще не

¹⁾ Образованіе, впрочемъ, не было ограничено обученіемъ непремѣнно въ правительственныхъ училищахъ; оно могло быть, по желанію, и на дому.

²⁾ По этому закону были, между прочимъ, совершенно воспрещены всякія тѣлесныя наказанія. Въ послѣдствіи въ уставѣ 1828 г. тѣлесныя наказанія были введены (см. § 31 этого устава).

было. *) На эту-же комиссію было возложено и составленіе плана завѣдыванія народнымъ образованіемъ и опредѣленіе взаимной зависимости органовъ, завѣдующихъ имъ. Въ силу этого постановленія были составлены и Высочайше утверждены предварительныя правила 24 января 1803 года, а затѣмъ на основаніи ихъ разработанъ и самый уставъ, утвержденный 5 ноября 1804 г. Съ изданіемъ новаго устава народныхъ училищъ наступилъ 3-й періодъ въ дѣлѣ развитія народнаго образованія, въ которомъ оно получило болѣе широкую постановку. Главныя народныя училища были преобразованы въ гимназіи, а изъ малыхъ образованы уѣздныя училища—въ городахъ и приходскія одноклассныя съ низшимъ элементарнымъ курсомъ—какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ. Такимъ образомъ была опредѣленно высказана мысль о сельскихъ училищахъ, которыя должны были учреждаться въ казенныхъ селеніяхъ на счетъ прихожанъ, и въ помѣщичьихъ—на счетъ помѣщиковъ, если они того пожелаютъ. Приходскія училища по этому уставу должны были преслѣдовать двоякую цѣль, а именно: „приготовлять къ поступленію въ уѣздныя училища и доставлять дѣтямъ земледѣльческаго и другихъ состояній свѣдѣнія имъ приличныя, сдѣлать ихъ въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ лучшими, дать имъ точныя понятія о вліяніяхъ природы и истребить суевѣрія и предрассудки“ (Стр. 119). Они были подчинены смотрителямъ уѣздныхъ училищъ. Уѣздныя училища въ свою очередь готовили въ гимназію, а эти послѣднія въ университеты. Университетамъ были подчинены въ учебномъ отношеніи всѣ училища извѣстнаго округа. Такова была въ общихъ чертахъ система и связь всѣхъ училищъ отъ высшихъ до низшихъ, составляющая особенность этого устава. Училища должны были учреждаться въ каждомъ приходѣ или, по крайней мѣрѣ, одно на два (стр. 118). Изъ вышеизложеннаго видно, что уставъ 1804 года болѣе широко, сравнительно съ Екатерининскимъ, охватилъ задачи развитія образованія въ народѣ. Тѣмъ не менѣе распространеніе образованія, особенно въ селеніяхъ, не получило должнаго развитія, чему препятствіемъ служило, какъ увидимъ далѣе, главнымъ образомъ крѣпостное право и недостатокъ въ педагогическомъ персоналѣ, а также исключительно бюрократическій характеръ завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія.

Слѣдующій періодъ въ дѣлѣ развитія народнаго образованія, до преобразованія его на новыхъ началахъ въ царствованіе Александра II, наступилъ съ изданіемъ устава 1828 года и продолжался вплоть до изданія устава 1864 г., когда къ завѣдыванію дѣломъ низшаго народнаго обра-

*) Впослѣдствіи по закону 24 октября 1817 г. Министерство Народнаго Просвѣщенія было преобразовано въ томъ отношеніи, что оно было соединено съ Министерствомъ Духовныхъ Дѣлъ и получило названіе Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. вмѣстѣ съ тѣмъ при Министерствѣ былъ учрежденъ особый Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, главное управленіе училищъ, которое, въ качествѣ совѣта Министра, разсматривало всѣ вопросы по учрежденію и управленію учебными заведеніями, и учений комитетъ, завѣдующій ученой частью, разсматривавшій книги, учебныя пособія и проч.

зованія было привлечено земство и всѣ другія общественныя и частныя силы. Уставъ 1828 г. не только сохранилъ, но и еще болѣе развилъ централизацію и бюрократизмъ въ учебномъ дѣлѣ (см. § 2 уст.). Помѣщики, сельскія и городскія общества, пожелавшіе открыть училища, должны были обращаться съ просьбой объ открытіи училищъ къ штатному смотрителю, который представлялъ ходатайство къ директору гимназіи; отъ послѣдняго и зависѣло разрѣшеніе открыть училище. Помѣщики надзоръ за училищами могли поручать ихъ довѣреннымъ, которые должны были подчиняться штатному смотрителю, отъ котораго учитель находился въ полной зависимости, а сверхъ того ближайшій надзоръ поручался мѣстному благочинному. Программа обученія въ приходскихъ училищахъ была ограничена лишь преподаваніемъ Закона Божія, чтеніемъ русской и церковной печати и рукописей, чистописаніемъ и 4-мя правилами ариѳметики. Способъ обученія могъ быть обыкновенный или по методѣ Ланкастра. Но вообще связь обученія въ низшихъ училищахъ съ высшими по уставу 1828 года не проводилась такъ строго, какъ въ уставѣ 1804 года, и впослѣдствіи даже совершенно была нарушена. Было также регламентировано время открытія и окончанія ученія, что, впрочемъ, представлялось усмотрѣнію мѣстнаго начальства (т. е. штатнаго смотрителя) съ утвержденія директора. Въ уставѣ былъ указанъ порядокъ классныхъ занятій, при чемъ для поддержанія дисциплины, согласно § 31, дозволялись и тѣлесныя наказанія. Учителя изъ свободныхъ состояній приравнивались къ чиновникамъ и числились въ XIV классѣ. Для поступленія на должность учителя требовалось испытаніе у штатнаго смотрителя, а съ 1846 года для этого была установлена извѣстная опредѣленная программа, которая для городовъ была нѣсколько выше, чѣмъ для сельскихъ училищъ. Содержаніе училищъ въ городахъ относилось на счетъ городскихъ обществъ, а въ селеніяхъ государственныхъ—на счетъ крестьянъ; въ помѣщичьихъ селахъ училища могли быть учреждаемы на средства самихъ помѣщиковъ. По закону 25 іюня 1835 года университеты были освобождены отъ управленія гимназіями и низшими учебными заведеніями, а для этого были устроены особые управленія, по округамъ, для которыхъ издано особое положеніе. Во главѣ округовъ были поставлены попечители съ ихъ помощниками и при каждомъ окружные инспектора, а также свои особые канцеляріи. Попечителямъ округовъ были подчинены всѣ среднія и низшія учебныя заведенія. Для осмотра подвѣдомственныхъ имъ заведеній попечители могли, впрочемъ, командировать и профессоровъ университетовъ. Кромѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, учрежденіе низшихъ народныхъ училищъ было предоставлено Министерству Государственныхъ Имуществъ (по закону 1830 года) и удѣловъ (въ 1842 г.). Въ казенныхъ селеніяхъ такія училища были заведены прежде всего въ Петербургской губерніи (съ 1831 года) и Псковской (съ 1832 года) съ цѣлью, кромѣ доставленія грамотности, также приготовленія волостныхъ писарей (указъ 24 декабря 1830 года). Въ общихъ чертахъ они учреждались по уставу 1828 года,

но вся хозяйственная часть лежала на волостномъ головѣ, а преподаваніе преимущественно на священно- и церковно-служителяхъ. Въ 1842 году было сдѣлано распоряженіе открывать училища во всѣхъ селеніяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Управленія Государственными Имуществами.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра II-го начались преобразованія по учебному вѣдомству въ смыслѣ отмѣны разныхъ мѣръ, стѣснявшихъ развитіе народнаго образованія. Преобразованія начались съ высшаго управленія. Въ этомъ отношеніи сначала было предоставлено нѣсколько иное и при томъ болѣе важное значеніе главному управленію (или Совѣту) *) училищъ, состоящему при Министрѣ. По указу Правительствующему Сенату 5 мая 1856 года всѣ журналы Главнаго Управленія должны были представляться на усмотрѣніе Государя въ подлинникъ, всѣ разногласія съ Министромъ разрѣшались имъ-же и т. п. Впослѣдствіи по закону 18 іюня 1863 года опять послѣдовало преобразование Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ Совѣтъ Министра (или Главное Управленіе училищъ, какъ оно называлось ранѣе) получилъ лишь значеніе совѣщательнаго органа, а дѣла, разсмотрѣнныя въ Совѣтѣ, направлялись такимъ-же порядкомъ, какъ и въ другихъ Министерствахъ, въ Комитетъ Министровъ и въ Государственный Совѣтъ. Преобразованія учебной части начались прежде всего относительно частныхъ учебныхъ заведеній, для которыхъ въ 1857 году, по инициативѣ попечителей Московскаго и Петербургскаго округовъ, были изданы болѣе льготныя правила открытія ихъ. Затѣмъ въ 1858 году послѣдовали преобразованія относительно женскихъ учебныхъ заведеній, въ управленіе которыхъ введенъ общественный элементъ въ лицѣ представителей отъ обществъ въ Совѣтѣ этихъ заведеній, который еще болѣе точно опредѣлился по положенію о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ 10 мая 1863 г. Въ 1863 году дарована была автономія университетамъ. Наконецъ, въ 1864 году послѣдовало преобразование начальнаго народнаго образованія, на тѣхъ-же началахъ привлеченія къ завѣдыванію имъ общественныхъ силъ и децентрализаціи.

Обсуждая въ началѣ 60-хъ годовъ положеніе народнаго образованія, Министръ Народнаго Просвѣщенія пришелъ къ убѣжденію, что дѣйствовавшая по уставу 1828 г. система казенныхъ училищъ, имѣющая свои основанія для среднихъ учебныхъ заведеній, оказалась совершенно несостоятельной въ дѣлѣ развитія собственно народныхъ школъ, „для развитія коихъ необходима совокупная и, по возможности, свободная дѣятельность правительства, духовенства, общинъ и частныхъ лицъ“. Кромѣ того, по мнѣнію Министерства, „завѣдываніе училищами различными вѣдомствами и преимущество, отдаваемое казеннымъ, породило вредное для успѣха дѣла противодѣйствіе между различными вѣдомствами въ вопросахъ по дѣламъ

*) Составъ его былъ изъ Министра, товарища его, всѣхъ попечителей округовъ, директора Департамента Народнаго Просвѣщенія и членовъ, назначенныхъ Высочайшей властью.

училищнымъ“, и создало въ средѣ частныхъ лицъ и даже обществъ недо-
вѣріе къ общественному обученію и сочувствіе къ частному, домашнему,
хотя-бы и худшему. Мѣра, которую Министерство Народнаго Просвѣщенія
нашло въ этомъ случаѣ необходимою, должна состоять въ
учрежденіи особыхъ попечительныхъ совѣтовъ въ каждомъ уѣздѣ, въ ко-
торыхъ должно быть объединено завѣдываніе всеми школами, не выключая и
заводимыхъ духовенствомъ; для объединенія и направленія собственно пе-
дагогической дѣятельности предположено въ каждомъ совѣтѣ учредить
должность члена отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на равныхъ
правахъ съ остальными членами, которые должны быть отъ духовнаго вѣ-
домства, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и вообще отъ всеѣхъ вѣдомствъ,
которые содержатъ школы. Вмеѣстѣ съ тѣмъ Министерство Народнаго Про-
свѣщенія отказалось отъ мысли открывать народныя школы исключительно
по распоряженію правительства и на одинаковыхъ всюду основаніяхъ;
предположено ввести въ этомъ отношеніи разнообразіе, согласно съ разно-
образными мѣстными условіями, а также допустить преподаваніе на мѣст-
ныхъ нарѣчіяхъ—малороссійскомъ, бѣлорусскомъ и инородческихъ. Затѣмъ,
обсуждая вопросъ объ отношеніи самого общества къ школамъ, состави-
тели новаго положенія о начальномъ образованіи остановились на 3-хъ
системахъ, практикуемыхъ въ различныхъ западно-европейскихъ государ-
ствахъ: прусской, съ обязательнымъ, подъ страхомъ наказанія, обученіемъ
всеѣхъ дѣтей школьнаго возраста; французской съ обязательнымъ устрой-
ствомъ въ каждой общинѣ извѣстнаго количества училищъ, сообразно съ
числомъ жителей, и англійской, по которой дѣло народнаго просвѣщенія
предоставлено исключительно инициативѣ частныхъ лицъ и обществъ, а
правительство лишь поощряетъ и субсидируетъ устройство народныхъ
школъ. Выбрана была англійская поощрительная система съ привлеченіемъ
къ дѣлу народнаго образованія обществъ и частныхъ лицъ, облегченіемъ
до самой возможной степени преподаванія частными лицами и устройствомъ
лишь нѣсколькихъ казенныхъ училищъ для образца. Исходя изъ той-же мыс-
ли предоставленія возможно большей свободы въ дѣлѣ народнаго образованія
мѣстнымъ силамъ, уставъ предоставляетъ на усмотрѣніе обществъ и учреж-
деній, содержащихъ училища, вводить или не вводить плату за ученіе, при
чемъ за казенными училищами не оставлялось никакихъ преимуществъ,
„чтобы народъ шелъ учиться туда, гдѣ учать лучше и исправнѣе, а не
туда только, гдѣ за ученіе даются награды“. Проектъ былъ напечатанъ
въ органѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также разосланъ раз-
личнымъ выдающимся специалистамъ какъ у насъ, такъ и за границей.
Всеми была одобрена поощрительная система народнаго образованія, съ
цѣлью привлечь къ этому дѣлу общества и частныя лица, для чего долж-
ны были служить слѣдующія мѣры: 1) поощрять устройство частными
лицами и обществами школъ, при наблюденіи за ними со стороны пра-
вительства, казенныя-же устраивать какъ образцы; 2) для этого наблю-
денія учредить уѣздные и губернскіе училищныя совѣты; 3) въ училищ-

ныхъ совѣтахъ соединить участіе разныхъ вѣдомствъ и православнаго духовенства въ завѣдываніи начальными школами; 4) завѣдыванію училищными совѣтами подчинить школы какъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и другихъ министерствъ и вѣдомствъ, не исключая и духовнаго, а равно и воскресныя школы; 5) помимо инициативы частныхъ лицъ въ устройствѣ воскресныхъ школъ, устроить также въ столицахъ нѣсколько такихъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Заручившись содѣйствіемъ Министра Финансовъ относительно отпуски необходимыхъ средствъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія весь проектъ представилъ на усмотрѣніе главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. 20 іюня 1863 г. Главноуправляющій II отдѣленіемъ статсъ-секретарь баронъ Корфъ увѣдомилъ Министра, что въ виду начавшагося разсмотрѣнія вопроса о проектируемыхъ земскихъ учрежденіяхъ, „нѣкоторые губернскія собранія дворянства, а именно Нижегородское и С.-Петербургское, выразили мысль, что народныя школы должны быть подчинены этимъ учрежденіямъ“. Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ положеніемъ проекта, что устройство народныхъ школъ нѣтъ надобности подчинять одному общему правилу, а напротивъ, полезнѣе допустить требуемое мѣстными условіями и соображеніями разнообразіе во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. въ учебномъ, административномъ и хозяйственномъ, главноуправляющій II отдѣленіемъ находилъ, что этому направленію „соотвѣтствуютъ и предложенія дворянства подчинить управленіе народными училищами земскимъ учрежденіямъ“. Въ первоначальномъ проектѣ положенія о земскихъ учрежденіяхъ возлагать на земство заботу о развитіи народнаго образованія не предполагалось, какъ не предполагалось привлекать ихъ и къ завѣдыванію медицинской частью, но такъ-какъ въ XIII пунктѣ ст. 2 проекта земскаго положенія было указано, что земство можетъ вѣдать и тѣ дѣла, которыя ему подчиняются на основаніи особыхъ уставовъ или правительственныхъ распоряженій, то въ силу этого, по его мнѣнію, при обсужденіи вопроса о народномъ образованіи слѣдуетъ имѣть въ виду передачу завѣдыванія имъ земскимъ учрежденіямъ. Обсуждая засимъ вопросъ—сосредоточить-ли дѣло народнаго образованія исключительно лишь въ проектируемыхъ училищныхъ совѣтахъ или передать вѣдѣнію земства, статсъ-секретарь баронъ Корфъ высказалъ слѣдующія соображенія: „какъ ни обдуманно и осторожно составлены правила объ училищныхъ совѣтахъ, все-же они будутъ совершеннымъ подобіемъ и повтореніемъ существующихъ уже у насъ многочисленныхъ и разнородныхъ мѣстныхъ комитетовъ и комиссій, общій характеръ коихъ составляетъ бюрократическое направленіе, т. е. форма, лишняя въ большей части случаевъ, жизни. Съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что въ членахъ учебныхъ совѣтовъ невозможно по самому ихъ положенію предполагать такое же знакомство съ мѣстными потребностями, какъ въ представителяхъ земства, и еще менѣе можетъ быть рѣчи о какомъ-нибудь сравненіи

между тѣми и другими въ отношеніи къ средствамъ для устройства и под-держанія народныхъ училищъ. Есть, правда“, говорится далѣе въ отзывѣ барона Корфа, „одинъ предметъ, въ которомъ земскія учрежденія должны уступить преимущество проектированнымъ училищнымъ совѣтамъ, а именно педагогическія познанія и опытность, но недостатку въ нихъ легко вос-пособить, если поставлено будетъ, чтобы по дѣламъ о народныхъ учили-щахъ земскія учрежденія приглашали въ свои засѣданія на правахъ чле-новъ лицъ вѣдомства учебнаго и духовнаго“. По симъ соображеніямъ, гово-рится въ запискѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, баронъ Корфъ за-ключаетъ, что земскія учрежденія представляютъ болѣе ручательства въ успѣхѣ настоящаго дѣла, нежели предполагаемые училищные совѣты.

Съ мнѣніемъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи согласился въ концѣ-концовъ и Министръ Наро-днаго Просвѣщенія, съ нѣкоторой лишь оговоркой относительно значенія училищныхъ совѣтовъ, а затѣмъ, какъ извѣстно, и государственный со-вѣтъ. Въ заключеніи своемъ по этому предмету Министръ высказалъ, что находилъ-бы полезнымъ, чтобы предполагаемая земскія собранія заботи-лись объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ училищъ и пріискивали спо-собы къ учрежденію новыхъ народныхъ школъ, но не считалъ возможнымъ поручить имъ все управленіе училищами; наблюденіе за народными школа-ми и раздачу имъ пособій отъ правительства онъ полагаетъ предоставить училищнымъ совѣтамъ.

Ходатайство дворянскихъ собраній Нижегородскаго и Петербургскаго и авторитетная поддержка ихъ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ соб-ственной Его Величества канцеляріи оказали вліяніе и при обсужденіи проекта положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ государственномъ совѣтѣ. Находя, что хотя наблюденіе за народнымъ образованіемъ и должно оста-ваться въ рукахъ правительства, а школы учреждаться лишь по програм-мѣ, имъ утвержденной, а самое преподаваніе находится подъ контролемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, онъ въ тоже время призналъ, „что при недостаткѣ денежныхъ способовъ къ распространенію образованія на началахъ, одобренныхъ правительствомъ, при недѣйствительности въ нѣ-которыхъ случаяхъ центральнаго правительственнаго надзора за правиль-нымъ употребленіемъ суммъ, назначенныхъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, едва-ли можно сомнѣваться въ пользѣ привлеченія земства къ добровольному участию въ доставленіи средствъ къ устройству необхо-димыхъ для распространенія первоначальнаго образованія учебныхъ заве-деній и къ наблюденію за ними на указанныхъ правительствомъ основа-ніяхъ“. Вслѣдствіе этихъ соображеній и появился въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 г. п. VII ст. 2, которымъ земству предостав-ляется „участіе, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ пре-дѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, въ попеченіи о народномъ образованіи, о народномъ здравіи и о тюрьмахъ“. Въ положеніи-же о начальныхъ на-